

прежде всего стремится к производству... Интеллект характеризуется природным непониманием жизни... Человек обладает потребностью жить и действовать, и интеллект служит ему для этого... У многих людей интуиция подавлена интеллектом... Но время от времени, по счастливой случайности, рождаются люди, которые своими чувствами менее привязаны к жизни... АБСОЛЮТНОЕ может быть дано лишь в интуиции... МЕТАФИЗИКА - наука, познающая без символов... Орден избранных... Масса утилитарна... Человек же самой природой своей предназначен к поискам высшего начала... И т.д. "Ведущие философы эпохи-хи-хи..." Но и отечественные не отстают. Вот круглый стол "Духовность, художественное творчество, нравственность" ("Вопросы философии", 1996, N 2): "Бездуховность - это не только отсутствие или недостаток веры в Бога... Значительную роль сыграл в этом прогресс научного знания". (Л.П.Буева, д-р философских наук)

"Представление о том, что науки сами по себе ценностно нейтральны, что они могут служить как делу добра, так и зла, не выдерживает критики. Это лишь иллюзии многих ученых... Профессионализм, однако, как человеческое мастерство, выучка... склонны не к добру, а к злу". (В.Н.Шерданов, д-р философских наук)

"Наука - это область особой профессиональной деятельности, связанная с подготовкой базы для новых технологий. Занятия наукой предполагают высокий уровень развития интеллекта и проф.подготовки, но в них нет ничего такого, что противоречило бы пониманию человека как эгоистического и своекорыстного существа". (В.А.Лекторский, д-р философских наук, гл.редактор журнала "Вопросы философии")

"Мы жили в век фетишизации науки, создали себе такого "Бога" - и молились. И ни к чему хорошему не пришли. Однако существует особая сфера мышления и познания - существует художественное мышление, эмоционально-ценностное..." (Б.М.Неменский, профессор Института кинематографии)

"Если без помощи Божией творчество, по словам Достоевского, это "каторжная работа", то при вдохновении, при наитии Святого Духа творческий процесс осуществляется с такой легкостью и быстротой, что вызывает удивление самого творца. И это вполне понятно - состояние творческого экстаза есть состояние обожения, и в этом состоянии творит уже не человек, а богочеловек... Наша творческая элита должна понять, что без Бога само творчество невозможно." (Н.И.Экономцев, о.Иоанн)

И вот уже наше литературоведение открывает, что пушкинский "Пророк" - документальный боговдохновенный текст, зафиксировавший момент проявления высшей мистической метафизической трансцендентной недискретной реальности: явление шестикрылого серафима Александру Сергеевичу для проведения над последним рядом болез-

ненных операций. "И ВЫБЫЛРВАЛ - грешный - мой - язык!" - в транскрипции Яхонтова. Бедный Пушкин! Мало ему закордонных ловеласов, тут еще запредельный Джек-потрошитель какой-то... Но стоило Кушнеру заступиться за дорогого поэта, как его осадили: вам, мол, не понять, к таким серафимы, мол, не являются. И ведь ошиблись.

Он встал в ленинградской квартире, Расправив среди тишины Шесть крыл, из которых четыре, Я знаю, ему не нужны... (А.Кушнер)

5. "... но где, черт возьми, этот круг? - записывал Кафка. - Некоторое время я видел его на полу словно мелом нарисованным, теперь же он лишь витает вокруг меня, да и не витает даже". Может быть, круг бытия очерчивает речь? Что происходит с пространством и временем в "Замке"? Чем, падая от усталости, занимается К.? Он плуствует. Плутует, слушает и говорит. Вязнет в снегу и в прошлом деревни и Замка, которое не сулит ему ничего хорошего, но может быть... Все дневники, письма, рассказы и незаконченные романы Кафки - тот заколдованный круг речи бытия, бытия речи, который то словно мелом нарисован, то лишь витает вокруг, то и не витает даже.

В сон затекает мелко утренняя прохлада. Белка мне снилась, белка. А разбудил свисток. (М.Айзенберг)

Магический круг настоящего, круг бытия здесь и сейчас, пульсирует соответственно амплитуде колебаний звуков нашей речи, то собираясь в точку, то исчезая, то заключая в себя весь космос. "Шизоидным личностям" с их "постмодернистской чувствительностью" кажется, что вообще существует одно настоящее, прошлое же и будущее - рационалистические построения логоцентристов. На самом деле в природе нет настоящего. Прошлое отделено от будущего моментом, острым, как бритва. Настоящее - это творение человека: всякое настоящее создается под давлением будущего и прошлого. Мы шли никуда ниоткуда. Теперь нам говорят: все, расползайтесь, господа, мы пришли в это самое НИКУДА, где никто и нигде...но понюхайте розы, ибо роза есть роза... Текст текста текстов - таков ПРОЦЕСС.

Так век за веком - скоро ли, Господь? - Под скальпелем природы и искусства, Кричит наш дух, изнемогает плоть, Рождая орган для шестого чувства.

Сколько наплетено по поводу этих превратно и плоско понятых строк Гумилева. Между тем шестое и, может быть, главное чувство - есть. Есть и орган для этого чувства. Это чувство равновесия и вестибулярный аппарат. "Фи, мозжечок!" - уже слышу я. Да,

мозжечок. И не только... Да, гомеостаз, равновесие, ориентация и гармония, чья власть столь ненавистна чувствительным обожателям хаоса. О потере ориентации можно прочесть и в докладе Айзенберга на семинаре. И в его стихах.

Что там за дверью? Никак Австралия?

А знаменитое некрасовское? -

- Прям -		прям
прям -		прям
прям - прям		прям
прям - прям - прям		прям
		мим

Посмотрите на Гениса, который как новое воплощение Шивы тычет пальцами в разные стороны, указывая нам направление: туды! "Америка - свободная страна, п.ч. она свободна от давления истории, культуры, традиций. Америка - это тот Запад, который может построить себе Восток." Вот он предлагает нам, пятая, влезть задом в Европу... Вот он обнаруживает, что Япония - это Запад, Америка же - Восток... Вот он предлагает нам строить курорты вместо цементных заводов, но не открывает секрет строительства без цемента... Вот он громит активизм. Нюхайте розы, созерцайте пупок... Вот нечто о Боге... И наконец мы слышим что-то родное, чуть-чуть искаженное: "Хаос как бы мать порядка. С хаосом можно работать, с хаосом можно жить." Должно быть, прочел и какую-нибудь поп. статью о Пригожине...

И вот только что, печатая эти строки, услышал по радио (я, не Генис), что Россию покинул английский посол, бросив с досадою на прощание: "Свобода породила новые темы для разговоров о банальных вещах". И я его понимаю. Я наткнулся, увы, на окружность. Может быть, это все-таки не конец,

А продолжение разговора На новом лучшем языке! (А.Кушнер)

К которому нас возвращает Евгений Рейн:

Так сыро, так темно, так скоро жизнь прошла... Когда случилось все, которого числа?

Ты знаешь, но молчишь, - заговори, словарь, Я сам себе никто, а ты всему главарь.

14 ноября 1996г., Самара.

СЕРГЕЙ СТРАТАНОВСКИЙ

Мокрый снег в достоевских дворах
Мокрый снег облипающий крыши
Наступит ночь,

в груди занеет страх
Мы навсегда испуганные души

1995

Гляди: громады туч
затмили солнца славу
И не единый луч
в могучей грозной мгле
На небе - глыбы душ
несчастных, грязных, зрящих
Грозящих в этот час
нещадно мстить земле

1996

БАШМАЧКИН

Шинель была женой,
и он ее любил
Лелеял, целовал,
и ночью пьян и гол
Ее как девушку брал,
а утром надевал
И обреченно брел
на службу как в тюрьму

Шинель была женой.
Венчались на дому
Шампанским впрыснули.
(Гордись, обновцаца)
А после вдоль Невы
на тройке с ветерком

Посторонитесь, вы,
нерусской веры царства

1996

В БОЛЬНИЦЕ

В сумраке мутном
Солнце заходит. В палате
Пять старух умирающих
Бредят и стонут. Болит
Свет больничный, немилый
И одна из старух говорит:
"Помолись за меня,
чтобы утром
Я не проснулась"

1995

АНГЕЛУ-ХРАНИТЕЛЮ

Я так один
Р.-М. Рильке
Из русских стихов

Какие тягостные дни
Как бесконечна ночь
Спаси меня и сохрани
Мне тяжело. Я так один
Коснись живым крылом
И сохрани, чтоб в эти дни
Жизнь не пошла на слом

1996

За рекою фабрика-Арахна
Паучекаменна

и тклет мою судьбу
Может выживу,
а может скоро сдохну
Через Лету в дряхлой лодке погребу

Но не райский сад
увидю там воочью
Не лубочный ад,
а ту же тьму паучью
Что и здесь,
и обморочный цех

1995

В декорациях имперских,
в ложноримских колоннадах
Долго ль мучиться, ответить?

Ничего-то мне не надо
Только чуточку покоя,
папирос, стакана чаю
И еще - деревьев сада
и тебя Господня твердь

1996

Были клубы на задворках - "Бригантина"
"Алый парус", "Лисс" и "Зурбаган"
Словно из блаженного притина
К нам летели через трепетный туман
Эти звуки невзаправдашнего мира
В чахлый скверик у калашного завода
Где алкашная скамейка, папироска
И глоточек попротивнее портвейна

1996

Окрестных деревень
зачистка от людей
От мужиков и баб
и от грязнуль-детей
Расстрел для тех кто слаб,
для остальных - угон
Чтоб духу не было,
чтоб только волки, волки
И стаи злых ворон

1996

Акт агрессии тела
С целью кайфа на теле другого
Производится в средах:
текучих, сыпучих, зыбучих
И пахучих, и гибельно-жучих,
а именно:

В молоке и крупе
В аравийском песке и в цементе
В алебастре и в извести,
в мазуте и в дегте, в асбесте
В животе бронезавра
в бомбометании внезапном
На землице окопов,
на кровостранице Законов
Времени Икс, часа "Че" и еще
На Монблане отходов,
В лохани мочи и в говне
И на звездном ковре
У Блостителя Смерти за
дверью

1996